

Сладость тьмы: приручение хищника

18+

Ольга Эйч

Ольга Эйч

**Сладость тьмы:
приручение хищника**

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Эйч О.

Сладость тьмы: приручение хищника / О. Эйч — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Хорошая, совершенно обычная девушка влюбляется в мужчину невероятной крутости. Он вампир, но в данном случае это не так уж и важно. Мечтать о принце легко и приятно, пока он недоступен и недостижим. Но как быть, когда жизнь вас столкнула вместе, а он смотрит... буквально сквозь тебя? Он готов помогать (как бедной родственнице), ему вообще ничего не жалко (в пределах разумного), но удастся ли этой простушке растопить его сердце и заставить почувствовать себя снова живым?

© Эйч О., 2019

© ЛитРес: Самиздат, 2019

Содержание

Фантазии Норы	5
Imagine	6
Интервью с вампиром	9
Домашний хищник	10
Хозяин	12
Последняя смена	14
Заслуженный отдых	15
Где моя любимая	18
Нора спешит на помощь	22
Место встречи	25
Кто все эти люди	29
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Фантазии Норы

– Вот, блин, меня накрыло! Так, а ну, соберись, тряпка, – пыталась Нора привести себя в чувства, но тщетно.

Проблема назревала серьезная: она влюбилась. Не трагедия, конечно, но все же. И, если бы только это была обычная влюбленность в какого-нибудь актера или певца, чем Нора себя периодически баловала. Ни к чему не обязывающие фантазии и томления по совершенно недоступному объекту по ту сторону экрана – что может быть слаще и безопаснее? Увы, не в этот раз. Сейчас с Норой творилось что-то странное и пугающее. Её то возносило на гребне какой-то дикой эйфории, до швыряло в пропасть не менее дикой тоски. Она совершенно не знала, как с этим жить, а в данный момент все эти страсти ещё и крайне мешали работать. Ведь из-за того, что мыслями Нора то и дело возвращалась к Вегарду (или просто “Вегу”, как она его называла), девушка обсчитала уже третьего клиента за ночь. Хорошо, что каким-то чудом удавалось вовремя все исправлять, но ведь кто-то мог и пожаловаться!

Терять работу Норе не хотелось, но совсем не потому, что она с детства мечтала пойти в официантки. Просто ей ужасно хотелось держаться поближе к хозяину заведения.

Именно в него её и угораздило влюбиться. Суровая правда заключалась в том, что для Норы босс был ровно также, как и все её фантазийные возлюбленные: невыносимо прекрасен и абсолютно недостижим. Он был вампиром. Из древних.

Imagine

Вампиры вышли из тени 7 лет назад. Сначала появилась небольшая делегация из 10 особей обоего пола весьма безобидного и травоядного вида. Парочка даже выглядела как просветленные буддисты, замотанные в традиционные простыни. Они обратились к ООН и Европарламенту с просьбой легализовать их положение. Объявили, что представители их вида, оказывается, довольно большим числом проживают во всех странах мира и неплохо себя чувствуют. Однако им надоело прятаться, и они хотят полный комплект прав и свобод.

После этого камингаута стало понятно, что сопливые фильмы про бледных красавчиков с клыками – не были такими уж сказочными. Даже складывалось впечатление, что с помощью мелодрам настоящие вурдалаки подготавливали себе почву для легализации. Многие в фильмах оказалось правдой. Например, в вампиров и правда превращаются после убийства другим вампиром особым образом; они не выносят ультрафиолет и, соответственно, днем спят, а ночью бодрствуют (хотя в гробу спать не обязательно – это дело вкуса). Выяснилось, что у них и правда есть выдвижные клыки, которыми они впиваются в жертву и пьют её кровь. Правда, делегаты уверяли, что это варварство давно в прошлом, современные вампиры перешли на донорскую кровь, а за последние 74 года не было зафиксировано ни одного вампирского убийства.

Мир, конечно, поначалу был в шоке. Биржи отреагировали как всегда – обвалом, региональные споры замерли, даже на Ближнем Востоке на пару недель бросили взрывать и отрезать головы – надо было разобраться с потенциально новой угрозой, а также поискать, что об этом говорил Пророк. Зато в храмах всех конфессий внезапно сталолюдно, причем после молитв прихожане сметали продукты и оружие – надо было как следует подготовиться к Апокалипсису. На этом фоне представители мировых держав засели в ООН – совещаться.

Появившиеся вампиры, в свою очередь, поднимали руки как можно выше, улыбались, как можно шире, пытаясь доказать, что они никакой угрозы не представляют. Даже спели Imagine...

Увы, это было последнее свершение их долгой жизни. Удивительным образом совпало, что как только вампиры объявили, что являются существами, так сказать, долгоиграющими, но все-таки смертными, а также подтвердили версии Голливуда, что их убивает солнечный свет, серебро и деревянный кол в сердце, их тут же спалили мощными ультрафиолетовыми лампами. И как эти 5 злосчастных ламп оказались в зале для совещаний в штаб-квартире ООН? Просто уму непостижимо.

Потом, конечно, было следствие, оказалось, что на складе все перепутали – опечатка на коробке, не тот номер наклейки. Ну, сами знаете, как это бывает. Хорошая новость: всех людей, которые когда-либо работал в том зале, проверили на возможные проблемы. Слава богу, все оказались здоровы.

Что же касается вампиров, с исчезновением первой делегации человечество было выдохнуло с облегчением. Но ненадолго: тут же появилась вторая. На этот раз под охраной каких-то очень внушительных наемников, а также со сворой юристов, помощников и экспертов. Вурдалаки объявили, что расстроены гибелью братьев, но все-таки настаивают на мирном решении вопроса. Отныне эксперты проверяли все, что могло бы повредить вампирам, помощники устраняли любой намек на угрозу, а юристы вырабатывали жалобы, заявления и протесты быстрее, чем кто-то успевал их читать. Члены ООН стиснули зубы, мировая общественность напряглась. Начались переговоры.

Новые 10 вампиров, как и их предшественники, на вопросы отвечали вежливо и подробно. Были готовы пройти любые обследования, которые считали не вредными. Правда, тут возникли непредвиденные осложнения: подвергнуть целого вампира тестам эксперты и

юристы не разрешали, тут же раздражаясь вулканом бумаг. А если от вампира отщипывали кусочки, то они тут же испарялись. Мистика, но исследовать было решительно нечего.

Пришлось мировой общественности смириться, что данные об анатомии и физиологии этих существ она получит с их же слов. Но какие данные? Две руки, две ноги, два глаза. Что внутри и как это работает – сплошная загадка. Рентгены и МРТ вообще ничего не показывали, глотать камеры, зонды и даже нано-роботов делегаты отказались.

Было известно, что они очень быстро регенерируют. Любые телесные повреждения затягивались буквально на глазах. Впрочем, проверить насколько “любые” тоже не получилось – бросать в вампиров гранаты и отправлять их на минное поле юристы не дали.

От прикосновения чего-то серебряного вампиры морщились, потом на месте приложения оставались ранки. Но они тут же затягивались, когда раздражитель убирала. Ученые предложили было обмотать какого-нибудь вампиров целиком в серебряную пленку или залить ему раскаленный металл в глотку, но их попросили умерить исследовательский пыл.

Политики спорили до одурения: считать ли новоприбывших все ещё людьми? Распространяется ли на них Всеобщая декларация прав человека или, скажем, Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания? Не раз было высказано требование судить кровососов за преступления против человечества. На улицах во всех крупнейших городах мира бушевали пикеты и акции протеста. Разумеется, вспыхивали беспорядки.

– Мы такие же люди, как и вы. С теми же проблемами и недостатками. Люди любят – и мы любим, люди делаю глупые и жестокие вещи, увы, мы тоже, – проповедовал, умиротворенно улыбаясь один из просветленных.

Конечно, что называется, в полный рост встал вопрос с пищевыми привычками новоявленных членов общества. Однако, как уже было сказано выше, вампиры клялись, что никого высасывать до смерти не собираются. По их словам, все последние годы вопрос решался покупкой донорской крови в медучреждениях (да, взятки, есть такой грех), а также личными договоренностями с донорами, которым за кровь щедро платили и никогда вреда не причиняли.

После этого откровения практически во всех странах начались проверки архивов на предмет странных смертей, обращений и жалоб. Однако, как ни рыли полицейские свои папки, ничего, бесспорно доказывающего бесчинства кровососов по крайней мере за последние 30 лет найти не смогли. Удалось доказать только факты подпольной торговли кровью. Однако, опять же, как показали проверки, на корм отправлялась только кровь тех, кто был не пригоден для обычной сдачи. То есть, вампиры охотно давали возможность заработка бомжам и наркоманам с гепатитом и вич. Вроде и неприятно, но и не катастрофа. В итоге в нескольких странах с той или иной строгостью наказали нескольких медицинских чиновников – вот и все последствия.

Пока шли разбирательства, вампирские адвокаты тут же предоставили подробные списки добровольных доноров, которые уверяли, что с ними за кровь щедро расплатились, претензий и вопросов нет. Этими донорами тут же занялась специальная комиссия. Оказалось, что почти все они живы, относительно здоровы и вполне обеспечены. Несколько человек скончалось в преклонном возрасте по естественным причинам (насчет этого были предоставлены медицинские карты и контакты лечащих врачей).

Общественность была в растерянности: она бы и хотела запретить вампиров, но факты складывались так, что для этого не было совершенно никаких оснований. А если учесть факт обугливания первой делегации, то “мирное” человечество само как-то нехорошо выглядело.

Переговоры продолжались, пока мировые лидеры не зашли в тупик. Они приняли какую-то невнятную резолюцию, согласно которой вопрос легализации вампиров был отдан каждому государству для самостоятельного решения. Все, теперь вампиры стали проблемой каждой страны в отдельности.

И, собственно, каждая страна стала с ними разбираться. Где судами и пышными речами, где протестами и беспорядками, кое-где на вампиров нападали, а они защищались, правда, не сами, а при помощи нанятых охранников. Страны победнее просили у стран побогаче денег, чтобы “справиться с угрозой национальной безопасности”. Статьи в СМИ с самыми желтыми заголовками, горячие теледебаты, множество новых книг, фильмов и телешоу. Кажется, ни один новостной выпуск не обходился без свежих новостей на вампирскую тему, особенно рейтинги взвинчивало что-то вроде: “Группа кровососов похитила 5-летнего ребенка и замучила до смерти”. Потом следовало опровержение.

Тем не менее, через полтора-два года пена улеглась. Постепенно власти вынуждены были принять свои новых сограждан и даже порадоваться их появлению. Ведь “долгожители” как на подбор оказались крайне положительными членами общества: налогоплательщики, благотворители, подвижники, “не судимы, не привлекались”.

Вопросы со своей безопасностью они решали сами. Людям же объявили, что нападение на простых смертных будет караться немедленной смертью вампира. Следить за исполнением должны были специальные префекты из числа кровососов.

Ещё один существенный нюанс, возможно, косвенно повлиявший на скорую интеграцию вампиров в гражданское общество: они были очень разные, но очень красивые. Объяснение этому было простым: многовековой “искусственный отбор” кандидатов в вечную жизнь велся за счет любовников и любовниц более взрослых особей. Естественно, это был отбор по экстерьеру, тогда как характер иногда оставлял желать лучшего.

Что ещё удивляло, так это наличие у каждого кровососа легального источника дохода. У кого – рента от фамильного дома, у кого – игра на бирже, у кого – непыльная работа программистом, удалённо. Оказалось, среди них и немало подпольных миллионеров. У многих руки чесались найти в этих богатствах криминальную составляющую и хотя бы все конфисковать, но сколько не искали, ничего противозаконного так и не нашли.

Любители теории заговоров вопили, что не слишком-то и искали: мол, вурдалаки с самого начала денежной массой и угрозами задавили любые попытки человечества к сопротивлению. Всех, кто стоял на пути купили или убрали (в любом понимании слова). Собственно, поэтому их так быстро и легализовали. Однако никаких весомых доказательств тому не было.

Интервью с вампиром

– Нора, там клиенты с третьего счет просят, – Диана подтолкнула Нору к кассе.

– Спасибо, Ди, сейчас, – отозвалась Нора и стала набирать на табло позиции заказа. После чего взяла счет и отправилась к столику.

Хорошо, что с кассой она уже освоилась, хотя по началу были большие проблемы. Вообще Норе было нелегко привыкнуть к своему новому положению.

5 лет она проработала журналисткой, в самой гуще событий, какие только можно найти в их довольно тихом городе. Однако грянул кризис, начались задержки зарплат, какие-то постоянные перетряски, урезания. И в один прекрасный день Нора и её коллеги услышали: “Сегодня сдаем последний номер, всем спасибо, издание закрывается”. Шок даже было трудно осознать.

Когда уволенные немного пришли в себя, начались поиски новой работы. И вот тут стало понятно: отрасль оказалась в глубокой ж... рецессии. Журналисты были попросту никому не нужны. Редакторы с 20-летним стажем уходили в водители. Логично, что в такой ситуации и Нора оказалась никому не нужна. Три проваленных собеседования были тому доказательством.

Сначала она расстроилась, а потом разозлилась.

– Ну уж нет, я вам покажу, – прорычала она, ещё не зная, собственно, что и кому собирается показать.

План возник сам собой, когда она увидела, что ночной клуб “Лас-Вегардс” набирает персонал. Это была не только новая работа, но и шанс приблизиться к его хозяину – более, чем 1000-летнему вампиру Вегарду Ульварсону – и сделать то, что никто до этого не делал во всем мире: изучить его и сделать материал. Настоящий, по всей правде. Раскрыть, так сказать, всю подноготную.

Ведь за 7 лет, с тех пор как вампиры вылезли из своих склепов, про них не появилось никаких новых сведений. Трудно поверить, но это так. Нет, они охотно давали интервью, что-то комментировали, соглашались на участие в телешоу. Однако быстро стало понятно, что никакого толку от их рассказов нет.

Они с готовностью пересказывали свои биографии, в которых было мало чего примечательного. Некоторые каялись в зверствах, но каким-то непостижимым образом оставались “пушистыми няшками”. Ведь, как выяснилось, если они и убивали кого-то, то исключительно мерзавцев и ради самозащиты. Потом они тут же принимались каяться и уверять: они в полной мере осознали, как гнусно и подло жили, но теперь-то все по-другому! Права человека – превыше всего.

Публика ждала зверств, крови, извращений, в конце концов. Но вместо этого получала какую-то скучную и явно фальшивую муть.

В итоге даже годы спустя после выхода из тени древние оставались просто улыбчивыми красавцами в дорогих костюмах. Ни одного пятна в биографии, ни одного сомнительного выражения. Идеальные фигуры, вечно-юные лица, которые даже не нуждались в фотошопе.

Накопать что-то через их работников тоже было непросто. Судя по всему, деньги и страх делали свое дело – даже малейшего грешка за последние годы не вылезло на поверхность. Так что Нора решила начать собственное расследование под прикрытием.

Правда, план не предусматривал того, что она смертельно влюбится в объект исследований. “Ну, а кому сейчас легко?” – спрашивала она себя.

Домашний хищник

Нет, особенности жизненного уклада кровососов Нору мало интересовали. Хотя бы потому, что наблюдать за настоящим вампиром она могла и дома: вот уже 4 года она встречалась с одним из них. Однако он для сенсационного материала был малопригоден – Даник был из “новых”. (Кстати, эти, в отличие от древних, охотно производили скандалы, в том числе и для того, чтобы делать деньги на хайпе).

Познакомились они лет 6 лет назад в университете. Даниэл был из английской семьи, у его отца в Остии был бизнес. Парня ждало вполне приличное будущее в Британии, однако там он попал в какой-то неприятный скандал, чем поставил это будущее под большой вопрос.

Тогда отец волевым решением под угрозой отлучения от финансирования переправил сына в Остию и велел учиться изо всех сил. В крайнем случае (если бы отец продолжал сердиться), Даниэлу грозило бы место в отцовской фирме в Остии. Но все надеялись, что до этого не дойдет, что скандал дома уляжется и Дэни вернется в Англию.

Дэни легко согласился с планом отца, потому на самом деле излишним бунтарством не страдал. К тому же, в глубине души очень любил и уважал своего старика.

В местном универе Дэниэл, конечно, был явлением. Богатый, красивый, спортивный шатен с голубыми глазами нравился девушкам и раздражал парней. Когда улыбался, у него на щеках появлялись ямочки и тогда глаз от него вообще было не оторвать. А улыбался Дэни часто.

Для Норы, понятное дело, такой сокурсник был из разряда “мечтать не вредно”. Она и не мечтала, а скоро вообще бросила универ и пошла работать.

Когда они 3 года спустя встретились на концерте приезжей рок-группы и внезапно разговорились, а потом также внезапно начали встречаться, для многих это было шоком. “Он извращенец?” – задавались вопросом барышни из круга, где тусовался Даниэл. “Он её скоро бросит”, – был всеобщий вердикт.

Нора тоже не сомневалась в таком исходе, но решила даже не переживать по этому поводу. Вообще, она была просто безумно влюблена, на остальное она решила не обращать внимания.

И вот, через год после того, как они начали встречаться, жизнь Даника (так его переименовала Нора) круто перевернулась. Парень купил слишком мощный мотоцикл и уже третья поездка завершилась конечной остановкой в больнице и глубокой комой.

Несколько изматывающих недель для семьи Даника и Норы. Родители так и не смогли смириться с тем, что их сын не проснется и нашли способ дать ему вторую жизнь. Они прошли все комиссии, оформили все бумаги и в одну из душных летних ночей был вызван опытный вампир из тех, кому доверяли обряд обращения. Он закрыл за собой двери в палату Даника, через некоторое время аппарат контроля сердцебиения парня запищал. Ещё через несколько минут Даник вышел к родным. Совершенно целый, без единой царапины.

Вампир-обращатель зачитал Данику и родным “инструкцию по использованию” нового существа и покинул взволнованную семью, оставив только свой телефон с просьбой звонить, в случае вопросов. На ногу Данику надели полагающийся по закону электронный браслет (за молодыми вампирами следили первые 2 года, так как новички поначалу плохо себя контролируют, плохо справляются с агрессией и жаждой крови).

После этого Даник, можно сказать вернулся к нормальной жизни. Не предел мечтаний для довольно традиционной семьи парня (мама Беатрис периодически вздыхала, что не увидит внуков), но все же лучше, чем ничего.

После этого они с Норой съехались. Семья Даника их в этом поддержала и купила парочке квартиру. Беатрис нравилась Нора (она вообще из таких девушек, что обычно нра-

вятся свежесекретами). Беатрис боялась, что, став вампиром, её мальчик непоправимо изменится и теперь-то точно пойдет по скользкой дорожке. Поэтому она надеялась, что Нора сумеет его удержать.

Поначалу Даник впал в депрессию. Все-таки тяжело в 23, когда жизнь уже распланирована – где работать и на каких пляжах отдыхать, пересматривать планы хотя бы по части пляжей.

Поэтому, когда Нора пожала плечами и сказала, что купаться под луной – это очень романтично, а Даник кивнул, семья вздохнула с облегчением.

Парочке трудновато было состыковать разные графики жизни, но постепенно они приноровились. С Даником прямо как с обычным парнем можно было заказывать пиццу, смотреть новые фильмы, ходить на тусовки. Ничего сверхъестественного, если не считать очень крутой секс, и усиленные органы чувств. Однако куда применить свои новые супер-зрение, слух и обоняние Даник пока так и не придумал.

Зато он устроился работать на склад автозапчастей. Это ужасно шокировало родителей, но Даник объяснил, что работа была с удобным для его нового образа жизни графиком.

Так и жили. Даник просыпался на закате, собирался, уходил к 10-11 вечера, и возвращался к рассвету. Несколько раз до рассвета не успевал, поэтому звонил и сообщал, что переждет день на работе.

Насколько Нора знала, Даник много думал и искал нового себя. Ведь прежние мечты и амбиции как-то поблекли. До этого он активно мучил гитару и мечтал прославиться как рок-звезда. Однако после превращения оказалось, что его пальцы могут двигаться быстрее, чем зрители успевают понять, что происходит. В общем, он сразу же сыграл все, что ему не удавалось сыграть раньше, и потерял интерес к музыке.

А вот на что Нора усиленно закрывала глаза: в один момент Даник ударился в разврат. Новые секс-возможности совпали со старыми секс-желаниями. Но и это ему быстро наскучило. Вообще все победы и достижения для парня вдруг резко подешевели. Ему был нужен новый смысл жизни и новые цели. И, похоже, в последнее время он что-то такое нашупал, потому что решил найти новую работу и стать программистом – вечно актуально и по-прежнему перспективно. На изучение всех современных языков программирования у него ушел месяц, однако тут перед ним встал ещё один вызов: оказывается, мало было знать языки, нужно было научиться думать так, чтобы из массивов знаний появлялись решения. Этого Даник пока не умел. Ему требовалась реальная практика. Но поскольку торопиться было некуда, он и не торопился.

О еде можно было не думать: во-первых, семья Даника могла позволить ему каких угодно доноров. Во-вторых, правительство, обеспечивало кровью всех нуждающихся – это было что-то вроде пособия и гарантировало отсутствие нападений голодных кровососов на мирное население.

Да, конечно, вампиры предпочитали свежую кровь, поэтому и заводили отношения с людьми. Слегка покусывали своих партнеров, а затем расплачивались очумленным сексом.

Параллельно, кстати, множились “новые”. Для того, чтобы перейти на темную сторону вовсе не обязательно было, как Даник, доходить до края. Укус бессмертия могли получить все желающие за огромные деньги. Так что теперь, если вам встречался пожилой или не слишком симпатичный вампир, можно было не сомневаться – это новодел.

Но древние – совсем другая история.

Хозяин

– Сегодня клиент – чисто лимонад, – вздохнула Ди где-то над ухом Нору, чем отвлекла девушку от её мыслей. – Не чаевые, а слезы.

– Да уж, – машинально согласилась Нора, хотя ей сегодня на клиентов было грех жаловаться. Да и вообще, чаевые её интересовали мало. Она же была детективом на задании! Её радовало, что объект её расследования все же соизволил приехать в собственный клуб. Ведь, начиная свою эпопею, Нора совершенно упустила из виду, что у Вегарда было 14 клубов в разных городах только Европы. Вряд ли стоило ожидать, что он будет безвылазно торчать в Остии. На её счастье, он хотя бы иногда приезжал проведать столицу маленького, но гордого государства Юрландия.

Нора про себя гадала: может, Вега связывали с их ничем не примечательным островом в Балтийском море какие-то воспоминания юности? Ведь Остия как раз стала развиваться как город во времена викингов – они охотно использовали её как место стоянок и торговли во время походов. Скольких воинов видела эта земля! Викинги, крестоносцы, шведы, поляки, русские, советские... Вместе развалом СССР, страна обрела независимость, с тех пор здесь пытались построить демократию и капитализм, что называется, с человеческим лицом, но выходило так себе. Страна оставалась бедной, хотя выгодное географическое положение и позволяло сводить концы с концами – транзит и контрабанда неизменно кормили остров. Ещё некогда солидную поддержку бюджету оказывало рыболовство. Но квоты Евросоюза, в который успешно вступила Юрландия, не позволяли конкурировать не только с богатыми скандинавскими странами, но и с довольно бедными балтийскими.

В любом случае Нора была рада, что Вегард находил причины посещать эту “жопу мира”. Хотя, как показывала практика, как раз во время его приездов работать ей было совершенно невыносимо. Этот раз не был исключением.

– Чтоб ты провалился, – со злостью подумала девушка, поглядывая на балкон, где хозяин традиционно принимал гостей.

Ничего нового она не увидела, за исключением того, что мучило и изводило её при каждом появлении босса: два метра прохладной сексуальности, упакованные в стильный серый костюм, под цвет его стальных глаз. Нора никогда не видела, чтобы он улыбался. Вегард всегда смотрел либо строго и сосредоточенно, либо рассеянно-скупающе.

У него было правильное мужественное лицо особенно интересное в профиль. Грубо вырубленные скулы, крупный нос и резко очерченный выдающийся подбородок доказывали, что жизни это был суровый закаленный, в битвах воин, а сейчас – опасный хищник.

Тело его пропорциональным, несмотря на двухметровый рост. Из-за этого роста или чего-то другого, но было в его облике что-то такое, что придавало ему сходство с огромной змеей. Если бы вы спросили Нору, на какое животное он похож, она бы ни секунду не сомневаясь ответила: “На гигантского удава!”.

Он и двигался как-то необычно – словно мягко перетекая с места на место. Даже когда он просто сидел, развалившись в кресле, казалось, что его длинное тело – это причудливо переплетающиеся змеиные кольца. Своим видом и взглядом Вегард буквально гипнотизировал окружающих. Нора живьем видела не так уж мало вампиров, но ни один из них не обладал такой пластикой и таким магнетизмом.

Впрочем, она прекрасно осознавала, что, если на пути этого удава оказаться в качестве корма или угрозы, от его томной медлительности не останется и следа – и пикнуть не успеешь перед молниеносным броском. И ощущение, что он всегда готов к этому броску, не покидало Нору.

Стоит отметить, что в своей прошлой журналистской жизни Нора видела немало “топовых игроков” хотя бы их региона – успешных бизнесменов и политиков. Она помнила, что даже самые большие снобы из них иногда снисходили до улыбки. Ведь и в их жизни были люди, перед которыми хотелось выглядеть “хорошими”. И только Вегард всегда оставался холодным и надменным.

В досье, которое собирала Нора, хранилась фотография с благотворительного приема, устроенного премьер-министром Юрландии, на который пригласили и вампирскую элиту города. Так вот, глядя на фотографии Вегарда можно было засомневаться, кто кого пригласил, и кто тут премьер.

– Хозяин, – с тоской подумала Нора, в очередной раз бросив взгляд наверх.

Вот и сейчас он развалился на диване лениво и небрежно, совершенно не обращая внимание на свою спутницу – очередную фотомоделю или актрису (он их менял так часто, что даже подчиненные особо не утруждались запоминать).

Тощая дамочка, между тем расходилась: то, махала руками, то наоборот, скрещивала их на груди, кривила свои ярко на помаженные пухлые губы и явно требовала участия. Вегард, в свою очередь, на представление внимания не обращал. Он рассеянно смотрел куда-то мимо спутницы на танцпол. Девушка зря надрывалась и что-то кричала в его грубо вырубленный профиль: кроме спутника из-за громкой музыки никто её слышать не мог, а сам спутник – явно не хотел.

Последняя смена

И тут Ди снова отвлекла Нору от её мыслей и наблюдений:

– Нор, надо бы в ложу сходить, – кивнула она наверх.

– В ложу? К Вегу? – уточнила Нора и слегка похолодела.

– Да, сходи, может им чего-нибудь нужно, – сказала Ди и ушла с подносом в другую сторону.

Нора зависла. Нет, разумеется, она мечтала подобраться как можно ближе к своему Прекрасному принцу, в фантазиях она бесчисленное количество раз проживала этот момент. В мечтах все было красиво и романтично и, разумеется, заканчивалось надписью “жили долго и счастливо”.

Но ведь где-то глубоко внутри Нора отлично понимала: сейчас она подойдет к нему очень близко и... ничего не произойдет. Он посмотрит куда-то сквозь неё, а, скорее всего, даже и не заметит, а потом Норе придется с этим как-то жить. Нет ничего более безжалостного к любовным иллюзиям, чем встреча с любовной реальностью.

“Ничего не поделаешь, покончишь с этим, забьешься в какой-нибудь темный угол и там будешь скулить. А пока надо поработать”, – терпеливо уговаривала себя Нора, направляясь в сторону лестницы.

Наверху Нора решила действовать как можно быстрее. Ещё за пару шагов до низкого столика она заметила пустой бокал и смятую салфетку. Она уже наклонилась, чтобы очистить стол, когда её что-то оглушило. Это потом Нора поняла: девушка Вега, видимо устав, что он не обращает на неё никакого внимания, схватила бокал и швырнула его в бойфренда. Беда в том, что у вампиров слух, зрение и реакция намного превосходят человеческие. За долю секунды Вегард успел выставить руку, бокал отскочил и полетел в Нору.

Через секунду, совершенно не понимая, что произошло, девушка в полном шоке сидела на полу. Сердце её бешено колотилось, из рассеченной брови текла кровь. Подруга Вегарда, кажется, что-то кричала. Сам Вегард наконец-то повернулся в её сторону. Босс неспешно и довольно равнодушно окинул взглядом обстановку. На секунду его взгляд остановился на Норе. Ещё через мгновение – Нора даже не поняла, как – он уже был около неё. Он опустился рядом, быстрым движением запрокинул Норе голову. Она поняла, что сейчас произойдет. Её глаза расширились от ужаса

– Нееет! – мысленно закричала девушка, потому что сказать уже ничего не успела.

Сначала было хорошо. Очень хорошо. Хорошо, как никогда. А затем дикая боль, как от разряда электричества, пробила через все тело. Нора потеряла сознание.

Заслуженный отдых

Глаза она открыла не сразу. Даже думать сейчас было больно. И так было понятно, что она находится в больнице, тело по-прежнему ломило, как будто Нору основательно потрепала свора собак. Наконец она решила открыть глаза и застонала. Даже приглушенный свет был пыткой, как при сильнейшем похмелье.

– Зая, ты как? – послышался встревоженный голос Даника. Он и сам навис над кроватью откуда-то сбоку.

– Я? Я ничего, – хрипло прошептала Нора. Голос не слушался.

– Я, мы... Это... Тебе сделали переливание. Сейчас вроде все хорошо, – с участием пояснил Даник.

– Ок, я вроде в порядке, – попыталась взбодриться и улыбнуться Нора.

– Там это... Твой босс. Он вроде как расстроен, но не злится, – с некоторым сомнением в голосе добавил Даник.

– Вегард? – если бы Нора могла, она бы подскочила на кровати. Но она просто повернулась на подушке в бок в сторону двери. – Ох, – простонала она и зажмурилась.

Вегард был там. Стоял чуть поодаль и говорил по телефону.

Нора вернулась в исходное положение, ей не хотелось открывать глаза. Было больно, стыдно и хотелось умереть. Затем шаги и она услышала незнакомый спокойный голос:

– Элеонора?

“Почему я сразу не сдохла-то?” – с тоской подумала Нора.

– Да, господин Ульварсон, – отозвалась она. Глаза открывать решительно не хотелось, но она заставила себя посмотреть на хозяина. Он был сосредоточен. Смотря куда-то мимо Норы, он вежливо и совершенно без эмоционально произнес:

– Приношу вам свои самые искренние извинения за этот инцидент. Однако прошу учесть, что я действовал из лучших побуждений и не располагал всей полнотой информации. Можно даже сказать, был введен в заблуждение. Надеюсь, это происшествие не станет поводом для каких-то разбирательств. О вашем здоровье позаботятся, разумеется, за счет компании. В то же время, боюсь, что наши трудовые отношения придется прервать. Документы будут ожидать вас в офисе, вы сможете забрать их, как только почувствуете себя лучше.

– У вас есть какие-то вопросы? – спросил он по-прежнему учтиво, но совершенно без интереса.

– Нет, вопросов нет, – тихо отозвалась Нора. – Я все поняла, о разбирательствах вам не стоит беспокоиться.

(Как же ей было стыдно!)

– Тогда скорейшего вам выздоровления, не буду больше мешать, – по-прежнему равнодушно договорил Вегард и направился к выходу.

С его уходом Нора вздохнула с облегчением. “Вроде не злится. Да и будет он злиться на какую-то идиотку? Тоже же мне, покорительница вампиров”, – начала она себя ругать.

– Кис, можно я тоже пойду? – прервал её размышления Даник. – А то это, скоро рассвет.

– Выхода нет, – отозвалась Нора машинально.

– А?

– Да, иди, я... ничего, все в порядке, – Нора даже попыталась изобразить ободряющую улыбку. – Иди.

– Ты звони, если что-то надо. Я вечером все принесу, – пообещал Даник.

– Хорошо, – теперь Норе даже не хотелось его отпускать. Все-таки он был таким милым, а ей было так хреново. Но тут уж ничего не поделаешь – рассвет так рассвет.

Даник поцеловал пострадавшую в ушибленный лоб и ушел.

Нора осталась в тишине и в одиночестве – впервые в жизни она была в одноместной палате. В их больницах – практически роскошь, доступная пациентам за нехилые деньги.

“За счет компании”, – внезапно вспомнились ей слова Вегарда и волна стыда снова накрыла Нору.

– Нет уж, надо было сдохнуть, – проныла она и зарылась в подушку.

Через пару дней Нору отправили из больницы долечиваться дома. Она знала, что документы об увольнении дожидаются её на работе, но забирать их не хотелось. Все равно по договору она должна была числиться ещё месяц, но раз уж была возможность провести его на больничном, Нора этим воспользовалась.

Каждый день она просыпалась и тут же мечтала заснуть опять. Ей было ужасно стыдно из-за того, что с ней произошло. Особенно из-за того, что это произошло перед Самим.

Люди с аллергией на вампирскую кровь не допускаются на работу в “смешанные” заведения. У Норы была аллергия. Это стало понятно, когда они начали встречаться с Даником. Она сломала руку и Даник предложил хлебнуть его крови. Если бы Нора была из счастливого меньшинства, то глоток крови тут же залечило бы её рану, как если бы она сама была вампиром. Если бы она была из простого большинства – она бы почувствовала легкую эйфорию, как от бокала шампанского. Но нет, один глоток – и она оказалась в реанимации. Специально для таких случаев и ввели ограничения на работу. Но Нора знала кого надо, чтобы получить фальшивую справку. И вот к чему это привело.

Теперь ей не хотелось просыпаться. Она валялась в постели сутками напролет, ела булки, которые по дороге с работы приносил Даник, и жалела себя. Жизнь была бесперспективна: потеря второй работы, несчастная любовь и вот такой стыд.

Ещё и мама регулярно названивала со своими нравоучениями. Норе удалось для неё смягчить удар от первой потери работы – все-таки, это было не просто увольнение, а закрытие издания, на улице тогда оказались все. Мама даже посочувствовала, тем более что Нора уверила: она уже нашла новую работу. Просто не сказала, что это была за работа. Однако теперь мама узнала все подробности: официантка в клубе! Да ещё и снова уволенная! Нору ждали часы нотаций по телефону. К счастью, от личных визитов спасало то, что мама была крайне занята воспитанием своего нового ребенка от второго мужа.

“Уж ему-то она не даст пустить жизнь под откос, – закатывала глаза Нора. – Ведь я – сплошное разочарование”. Новости в этом никакой не было. Мама всегда была разочарована в ней и в её отце. Какие бы хорошие оценки Нора не приносила, как бы сильно ни старалась, этого всегда было недостаточно. Муж тоже всегда был чем-то виноват, поэтому скандалы в их семье были делом обычным. Нора привыкла не обращать на них внимание, пережидая бурю в своей комнате. Всегда можно было включить любимую музыку в наушниках или погрузиться в сериал или книгу, тогда скандал её как бы и не касался.

Правда, когда родители развелись, прятаться в миры музыки и фантазий стало труднее: все внимание матери снова сосредоточилось на Норе. Но та просто научилась абстрагироваться от вечных упреков. Делала вид, что слушает, а сама думала о своем. Например, мечтала, что как только ей стукнет 18, съедет из дома.

Почти так оно и произошло. Закончив школу (на отлично, лишь бы не огорчать маму), Нора пошла учиться в университет. Конечно, по специальности, которую выбрала мама – менеджмент и управление. Это нисколько не было близко Норе, но что поделать, если мама видела дочь в будущем не меньше, чем президентом банка?

На первом курсе Нора познакомилась с парнем, которого тут же объявила своей огромной любовью и сбежала с ним на съемную квартиру. Это, разумеется, вызвало скандал. С большим трудом Норе удалось убедить её, что она не залетит и не “похоронит своё будущее ради этого придурка”.

Далее был ещё один удар: Нора бросила учебу. Мама плакала, умоляла одуматься, даже привлекла к мольбам отца Норы, который к тому времени переехал в другую страну и завел там другую семью. Благодаря этому кризису, родители Норы снова стали разговаривать. С тех пор они даже поздравляли друг друга с праздниками. По телефону, разумеется. Однако вернуться к учебе, несмотря ни на что, Нора не пожелала: работа репортером в редакции была намного интереснее и приносила хоть и скромные, но реальные деньги, которые можно было тратить на себя прямо сейчас, а не когда станешь президентом банка.

Постепенно мать видимо свыклась с мыслью, что её старшая дочь не удалась. Поэтому 3 года назад она вышла замуж и даже родила ребенка, хотя и жаловалась, что в её возрасте это крайне утомительно. Чтобы не допустить повторения ситуации с Норой, мать начала развивать малыша ещё в утробе и, разумеется, продолжила, когда он только появился на свет. Видимо, ему все-таки придется стать президентом чего-нибудь, чтобы порадовать маму, вздыхала про себя Нора. Ей же самой было достаточно того, что энергия родительницы была направлено не на неё. Сейчас она и так была слишком уязвлена, чтобы общаться с мамой лично, а звонки можно было и потерпеть.

Вот кого Норе ужасно хотелось видеть лично, так это Алику. Но лучшая подруга, которая все-таки закончила менеджерский факультет, вышла замуж за швейцарца и переехала в Цюрих, поближе к самым крутым банкам. Они общались только по телефону и в соцсетях. Увы, на большее в ближайшее время рассчитывать не приходилось.

Все это заставило Нору крепко задуматься о своей жизни. К чему на пришла в свои 26? Работы нет, образования нет, подруга одна и та за границей, куча приятелей, всегда готовых прислать сочувственную картинку в любой мессенджер, но не более.

Был ещё Даник. Милый, теплый, несмотря на отсутствие кровообращения, надежный. Но какие перспективы ждали Нору с ним? Семью с ним не создашь. Кроме того, это сейчас он был надежным и заботливым, но когда он все-таки найдет новый смысл жизни заново, для Норы места в нем может и не оказаться.

Какое-то подозрительное движение в этом направлении уже началось: Даник все чаще звонил и сообщал, что остается на работе на двое суток. Сначала Нора думала, что он пользовался возможностью беспрепятственно рубиться в компьютерные игрушки (склад был под землей, там ему точно не угрожали лучи солнца, даже если бы он пропустил рассвет). Потом ей пришло в голову, что парень захотел больше зарабатывать, поэтому помогал там кому-то и днем. (Отец всегда был готов помочь сыну подняться, но ждал, когда тот попросит о помощи. А Даник не хотел просить, поэтому крутить надо было самому).

– Любовницу что ли завел? – думала Нора о третьем вполне вероятном объяснении пропаданий Даника. Причем сначала эту мысль она крутила довольно равнодушно, а потом все с большей и большей тревогой. Ведь сексуальный аппетит вампиров неистощим, и сил у них, как у бульдозера, а Даник внешне хуже не становился! Ревность окончательно добила Нору в этот не простой период. Она размышляла: что у неё останется, если уйдет Даник?

Ещё ей не давала покоя непонятная и иррациональная любовь к Вегарду. От неё было не избавиться ни с помощью чувства вины перед Даником, ни другими осознанными усилиями. Вроде бы Норе удалось его вытеснить из сознания, но тогда он стал ей сниться!

Нора страдала и слушала надрывные песни, но никак не могла объяснить, чем ей запал в душу этот ледяной гигант. Да, он был красивый, ну и что?

Осознание, насколько прекрасен и недоступен был Вегард просто добивало Нору. Мысль, что он никогда даже не взглянет была невыносима. А тут ещё и это унижение...

– Никому не нужна такая развалина, как я, – в отчаянии повторяла Нора и зарывалась с головой под одеяло.

Где моя любимая

К концу месяца Нора поняла, что тянуть больше нельзя. Надо было что-то менять в жизни. Но сначала ей предстояло пойти и испить ещё одну чашу позора: позволить «Лас-Вегардсу» себя уволить. Физически Нора давно оправилась, но ещё как минимум неделю откладывала поход: не хотелось появляться перед бывшими коллегами после происшествия. В её голове детали того вечера все ещё проигрывались, каждый раз обрастая все более и более унижительными подробностями.

Но тут уж деваться было некуда: последняя пятница месяца. Если бы она упустила момент, то застать бухгалтера и эйчара смогла бы только в понедельник.

Так что Нора решилась. В честь такого почти официального мероприятия она даже прихорошилась: тщательно высушила голову феном (обычно её волосы высыхали сами, как им было угодно), 3 раза переделала хвост, пока не получилось почти так, как она хотела (в меру прилизано, в меру свободно), нарисовалась (все-таки больница и постельный режим свежести никому ещё не добавляют, так что цвет лица и “здоровый румянец” пришлось дорисовать). Вот только по поводу одежды напрягаться не стала, как обычно натянула джинсы, достала из шкафа какую-то майку, влезла в тяжелые ботинки и кожаную куртку – все, к выходу готова.

Шла она, как всегда, пешком, с удовольствием предаваясь мечтам и фантазиям, которые в данный момент из-за специфики ситуации, носили особенно меланхоличный характер. Перед самым офисом кто-то внезапно толкнул её в плечо.

– С дороги, – услышала Нора гневный окрик.

Нора на секунду замешкалась в мире фантазий, так что не сразу сообразила, что произошло и повернулась вслед хаму. Вернее, хамки: от неё решительным шагом удалялась та самая спутница Вегарда, отправившая в полет злосчастный стакан. Нора так и осталась стоять, наблюдая, как удаляется красотка, направлялась к черному “бентли”. Шофер поспешил раскрыть двери, и девушка села внутрь.

Нору пронзил приступ ярости и зависти к этой... У неё даже приличных слов не было, чтобы описать ту, что сейчас уехала. Зависть подавлялась плохо. Отдельно Нора отметила так же тот факт, что раз хамка все ещё была здесь, значит Вегард пока её не бросил, как обычно делал, чуть ли не через неделю после знакомства.

“Вот почему одним все, а другим ничего? – кипела внутри Нора. – Кому-то тусовки, красивая жизнь и дорогие тачки (небось Вегард расстарался, особо с особым мазохизмом накручивала Нора), а кого-то сейчас будут увольнять!”

Хотелось даже заплакать от жалости к себе. Остановила лишь мысль, что она никогда не плачет.

– Соберись, тряпка, – в очередной раз приказала себе Нора, пытаясь проглотить что-то колючее в горле.

Она вошла в здание клуба. Персонала пока было мало – к вечеру подтянутся, но, судя по всему, никто не помнил её позора или не воспринимал его так серьезно, как сама Нора. Во всяком случае, здоровались с ней крайне приветливо.

– Привет, как дела? Давно не виделись! Где пропадала? – только и слышала девушка со от тех, кто уже был на месте.

Она даже приободрилась немного. Между тем, по полутемной лестнице она поднялась наверх. На третьем этаже, где располагались офисы клуба, Нора была только один раз – когда её нанимали. И вот второй.

Гостей на входе встречала приемная со стойкой секретаря, дальше в одну сторону был коридор с кабинетами, а в другую застекленный оупенспейс со столами, компьютерами, бума-

гами – обычный офис, если не знать, что он управляет вампирским клубом. “А может, и не только клубом”, – подумала про себя Нора.

– Здравствуйте, чем могу помочь? – дежурно вежливо спросила секретарь.

– Мне бы к бухгалтеру, – пояснила Нора.

– По какому вопросу?

– Подписать бумаги на увольнение, – не без труда произнесла Нора.

– Хорошо, – кивнула секретарь. – Я вас отведу.

Дальше Нору захватил ворох бумаг. Приветливая и какая-то уютная бухгалтер Елена терпеливо и мягко объясняла Норе про её права, про то, как встать теперь на биржу, подкладывая бумаги на подпись. Нора кивала, не слишком вникая в смысл. Ей внезапно стало так хорошо и спокойно: кто-то о ней заботился. Оказывается, ей давно этого не хватало.

– Ну все, если остались какие-то вопросы, звони, – мягко улыбнулась Елена.

Нора поняла, что сеанс человеческого тепла окончен. Это было невыносимо, но нужно было уходить.

– Спасибо большое, постараюсь разобраться, – кивнула она. – Всего хорошего.

– Счастливо, – снова мягко улыбнулась Елена.

Нора вышла в полутемный коридор. Вот и все подумала, ей снова стало очень грустно и одиноко. “Хорошо бы с девочками попрощаться”, – думала она, пока медленно шла обратно к стойке секретаря. Заодно прикидывала, куда бы теперь употребить остатки вечера, раз уж она выползла из постели.

– Где она? – внезапно раздался из-за спины Норы негромкий, но угрожающий голос. Она замерла на месте и похолодела.

– Где Тамара? – менее угрожающе, скорее раздраженно продолжил голос.

Нора повернулась. Это был Вегард. Он был бледнее обычного. То ли от злости, то ли от того, что не доспал положенную норму – до заката оставалось пару часов.

Нора поняла, что он вышел из одного из кабинетов откуда-то из глубины коридора и теперь чего-то хотел от секретаря. Для Норы было неожиданно застать его так, по-простому, не в щегольском костюме, а просто в джинсах и светло-серой рубашке, не до конца застегнутой, с закатанными почти до локтей рукавами. Даже “в домашнем” он все равно был неприлично сексуален, но Нора запретила себе об этом думать.

– Тамара? – отозвалась секретарь, явно тоже цепenea от ужаса. – Она ушла, полчаса назад.

– Найди её, – приказал Вегард, не мигая пристально глядя на секретаря.

“Царица Тамара, – с тоской подумала Нора. – Конечно, его любовницей не может быть просто Света или Юлия”. Почему-то Нора сразу поняла, о ком спрашивал Вегард и теперь внутри бесилась от ревности.

Он, между тем, продолжал холодно, но настойчиво допрашивать секретаря, практически не сводя с неё прожигающего взгляда. Сколько Нора не восхищалась красотой Вегарда, но сейчас возмутилась: зачем нагонять на несчастную подчиненную столько ужаса? Разумеется, возмутилась про себя.

Секретарь, тем временем, схватилась за телефон и стала судорожно набирать номер, стараясь не отводить испуганных глаз с Вегарда.

После того, как она прижала телефон к уху, казалось, прошла целая вечность, прежде чем женщина не пролепетала:

– Не отвечает.

– Я знаю, – рявкнул Вегард.

На неё было так жалко смотреть, что Нора не выдержала. Откуда в ней взялась эта смелость, Нора и сама не поняла, но результат был таким, что она внезапно спросила:

– Тамара, это ваша девушка?

Вегард, словно нехотя, повернул голову в её сторону:

– Ты кто? Работаешь здесь? – нахмурился он.

– Уже нет, – отозвалась Нора, стараясь сохранять спокойствие и выдержать прямой требовательный взгляд.

– А, вспомнил, – немного смягчил тон Вегард. – Да, моя (он сделал паузу) ... девушка. Ты знаешь, где она?

– Да, то есть нет. Мы столкнулись внизу. Она села в машину и уехала, – слегка запинаясь отчиталась Нора.

– Куда уехала? – нахмурился Вегард.

– Ну, мне она не сказала. Просто я видела, что уехала, – пожала плечами Нора.

– В какой машине? – продолжил допрос хозяин.

– “Бентли”. У нас таких мало, поэтому и запомнила. Но номер – нет, не видела, – поспешила добавить Нора. Ситуация казалась ей крайне странной.

– Ясно, подожди тут. Вызови-ка начальника охраны, – скомандовал Вегард уже секретарю.

Бледный начальник охраны буквально влетел в приемную, а Вегард, едва повернув в его сторону голову, приказал:

– Достань записи с камер... Вы у черного входа встретились? – этот вопрос уже был адресован Норе.

– Ага, – она кивнула.

– Записи с камер наблюдения за черным входом примерно час назад, – Вег снова обратился к начальнику охраны.

– Да, конечно. Мы ищем что-то конкретное? – с готовностью уточнил охранник.

– Номер машины, в которую села Тамара. “Бентли”? Какого цвета? – это снова было адресовано Норе.

– Черного, – отозвалась она.

– Хорошо, – кивнул начальник охраны и попросил секретаря уступить ему место у компьютера. Он ввел свой пароль и попал в какие-то файлы, доступные, видимо только ему. Через пару минут он достал видео.

Далее все трое стали напряженно в него вглядываться.

– Вот эта машина, – объявила Нора, когда заметила нужный объект.

Охранник показал все видео, до того момент, как машина приняла Тамару и уехала. Угол не позволял разглядеть номер точно.

– AL777, – объявил Вегард.

Нора и начальник охраны посмотрели на него в недоумении.

– Номер машины AL777, узнай, кому она принадлежит, – потребовал Вегард у сотрудника.

Как он что-то разглядел в этой мешанине пикселей – загадка.

– Я могу узнать, чья это машина. А что случилось? – спросила Нора, пугаясь уже не Вега, а собственной наглости.

Бывший хозяин перевел на девушку взгляд и посмотрел на неё уже с некоторым интересом.

– Тамару похитили, – произнес он после некоторой паузы. Впрочем, довольно равнодушно.

– Вы уверены? Она же села в машину добровольно, вон даже на видео очевидно, – засомневалась Нора.

– Уверен, – ответил Вегард спокойно.

– Может, вызвать полицию? – предположила Нора.

– Не стоит, – холодно отмел предложение Вегард. – Пока мы будем вызывать, мою любимую порежут на куски.

Нору резануло слово “любимая”. С одной стороны, её снова накрыло ревностью, с другой, она поразилась, насколько смысл слов не вязался с холодным тоном Вега.

– Так узнать, кто хозяин машины? – спросила она, сама не понимая, зачем навязывает помощь. И, не дожидаясь ответа, заявила: – Мне нужно позвонить. Где я могу спокойно поговорить?

– Зайдите в этот кабинет, – отозвалась секретарь, о которой, кажется, все присутствующие уже забыли.

Нора спешит на помощь

Нора последовала совету секретаря и ушла в чей-то пустой кабинет. В этой тесной офисной каморке девушка уселась за стол, заваленный бумагами. “Мою любимую порежут на куски”, – крутилось у неё в голове. “Зачем я это делаю?” – раздраженно спрашивала себя Нора.

“Ладно, в конце концов, эту Тамару похитили, не могу же я проигнорировать этот факт и бросить человека в беде?” – попыталась она придать своему поведению хоть немного рациональности. Для этого пришлось подальше задвинуть голос, который нудил, что никаких данных о похищении, кроме слов Вегарда, нет; что Тамар отнюдь не выглядела жертвой; в конце концов, что Тамара была не тем человеком, которого Норе вообще хотелось бы спасти. Она бы никогда себе не призналась, но ей просто льстило, что Вегард с ней разговаривал, а сейчас она окажет ему услугу! “А что, если он меня оценит?” – мелькал внутри лучик надежды.

Эти размышления шли фоном к поискам контакта в телефоне.

– Вот ты где, – сказала она, когда палец дошел до записи “Лексус”.

– Дарова, рыжая! Че ты там, как? – отозвался в трубке веселый голос после пары гудков.

– Привет! – также бодро ответила девушка. – Я ничего, потихоньку, вы там как? – она тут же широко улыбнулась совершенно искренне, так как энергичность коренастого белобрысого Лёхи по кличке Лексус на всех действовала заразительно.

– Да тоже ничего, мелкие болеют. Все трое. Жена вроде держится, но тоже, кажется, скоро свалится. Хоть отпуск бери.

На свою скромную зарплату полицейского Леха как-то умудрялся содержать семью с тремя детьми. И даже неплохо содержать, прямо скажем. “Лексуса” у него не было, а вот пятилетний BMW X5 в лизинг – вполне. И даже на отпуск как минимум в Египте (а иногда и на Бали) что-то регулярно оставалось.

Видимо, из-за таланта практически обращаться с деньгами жена его и не бросала, хотя постоянно ловила на изменах. Но, как говорится, дело житейское. В принципе, Лексуса все любили: парень он был веселый, не злой и крайне полезный, особенно, когда кто-то из знакомых находил себе неприятности.

– Ужас, ну вы там это... выздоравливайте, – покончила со светской частью беседы Нора. – Слушай, мне бы это, номер пробить.

– А что такое? – напрягся Леха.

– Ничего, как всегда, по работе, – изобразила небрежность Нора

– Тебя же уволили, – напомнил он.

– Да нашла тут халтурку, – стала оправдываться Нора. – Тебе же нетрудно

– Ну, это, начальство не очень любит, – затыкнул Леха.

– Да ладно тебе, как будто оно узнает! Я же всегда аккуратно, до сих пор никаких вопросов не было, – стала убеждать его Нора.

– Ой, ну уговорила, что там у тебя? – согласился Леха.

Нора назвала номер “бентли”.

– Аха, подожди – тут же явно полез в базу Леха. Повисла тишина, через минуту он отозвался. – Ну вот она. Ага, как говорится, “не бита, не крашена”, не в угоне, штрафов тоже нет, страховка, техосмотр...

– А хозяин кто? – задала главный вопрос Нора.

– Invisibilis Inc. Офшорка что ли какая-то? Хрен его знает.

– Как фирма называется? – переспросила Нора. Леха продиктовал название помедленнее.

Нора схватила с заваленного бумагами стола первый попавшийся клочок и записала название.

– Все, больше ничего не знаю, сорри. Все вроде с этой тачкой чисто, – добавил он.

– Спасибо, мне больше ничего и не надо, – ответила Нора. – Кстати, у меня для тебя кое-что есть. Из Китая, как обычно. Но на этот раз что-то новое, экспериментальная смесь какая-то.

– Реально? Что за смесь? – оживился Леха.

– Да хрен его разберет, ты же знаешь, я в этом не очень. На неделе через Токсика передам, попробуешь, может, понравится.

– Окейно, давай, – Леха вроде заинтересовался. – Прошлая была очень хорошая. Может, ещё достанешь?

– Попробую, но не могу обещать. Ну, все тогда, спасибо, не болейте там, – попрощалась Нора.

– Да, давай и ты не унывай, – добродушно распрощался он.

Нора отключилась от разговора и подумала, что надо не забыть передать через Токсика обещанное. Кто бы мог подумать, что в транзитном городе, куда, казалось бы, контрабандисты притаскивают все, где не проблема достать любые наркотики, с таким трудом нужно доставать хороший зеленый чай! Леха его обожал, разбирался в сортах, регионах и годах урожая, кажется, даже мог понять, с какого склона собран лист. Но заказывать чай надо было из Китая, потом ждать посылки месяцами. Иногда посылки терялись или товар оказывался некачественным. Нора, в свою очередь, когда-то подхалтуривала для одной фирмы-распространительницы – писала им задушевные пресс-релизы за скромный гонорар. С тех пор они присылали ей образцы своей продукции. Она же в чае, в отличие от Лексуса, ничего не понимала, а зеленый ещё и не любила. Так что все дегустационные пакетики доставались либо гостям, либо Лехе.

Теперь у Норы был номер машины и даже название владельца. Оставалось только выяснить, кто скрывался за оффшоркой. Как назло, в телефоне опять отрубился интернет. Нора уже устала ругаться со своим провайдером на эту тему, нужно было решиться и сменить фирму, но пока все руки не доходили.

– Хорошо бы компьютер, – подумала она вслух Нора, и взгляд её тут же уперся в тот, что стоял на столе.

Машинально, ни на что, не рассчитывая, она пошевелила мышкой. Компьютер ожил. Разумеется, он спрашивал пароль.

Тут взгляд Норы зацепился за бумажку у монитора. На стикере значился набор каких-то цифр и букв. Нора решила рискнуть. Компьютер любезно принял пароль.

– Кому-то не помешает курс корпоративной безопасности, – покачала головой Нора.

Она знала, что делать дальше.

Через пару минут она вышла из кабинета.

– Ну? – вопросительно изогнул бровь Вег.

– Это машина фирмы Аспера Магнуса, – не без гордости за проделанную работу объявила Нора.

– Так и думал, вот тварь, – раздраженно выругался Вег. – Спасибо, я у тебя в долгу. Что понадобится – обращайся.

Вегард кивнул начальнику охраны:

– Пойдем ко мне в кабинет.

Они направились вглубь коридора.

У Норы внутри все оборвалось: она поняла, что на этом все – в ее услугах больше не нуждаются, так что ей пора. От осознания этого, что сейчас она распрощается с Вегардом навсегда, ей стало больно дышать. “Только не это, не уходи!” – умоляла она. Ей хотелось продлить этот момент, хотелось снова ощутить себя полезной. Даже если для этого пришлось бы превратиться в стул, на который он сядет!

– А можно ваш телефон? – Нора сама испугалась, когда услышала, как ее голос это сказал.

Опешил и Вег. Он остановился и развернулся:

– Чего? – переспросил он явно в недоумении.

– Телефон, чтобы я могла позвонить, когда мне понадобится услуга, – сказала Нора, нервно облизнула губы и окаменела, под недоумевающий взгляд бывшего босса. Пришлось держаться из последних сил, чтобы выдержать этот взгляд.

Не сводя с неё взгляд, он пошарил рукой в кармане джинсов и извлек из него небольшое кожаное портмоне. Из него он, в свою очередь, достал визитку и протянул Норе.

– Ну, держи. Я не всегда отвечаю, – с некоторым сомнением в голосе предупредил он Нора взяла картонку.

После этого Вег развернулся и зашагал прочь уже не оглядываясь, пока не скрылся в своем кабинете. Начальник охраны последовал за ним и закрыл дверь.

Нора посмотрела на визитку: на ней был только номер и больше ничего. Ни имени, ни даже инициалов. Видимо, предполагалось, что те, кто получал этот номер, должны были им очень дорожить и ни при каких обстоятельствах не могли забыть, от кого он получен.

Нора выдохнула, попрощалась с секретарем и медленно пошла к выходу.

Её внезапная близость к Вегарду завершилась. Она ещё переваривала остатки того, что только что случилось. Но до неё все-таки постепенно доходило, что жизнь, в общем-то, опять потеряла всякий смысл.

Место встречи

Плохо соображая, Нора шла домой. Она то вспоминала Вега, к которому внезапно оказалась так близко, то осознавала, что все кончено. А что, собственно, все? Этого она объяснить не могла. Ещё и работы теперь нет.

От тяжелых мыслей её отвлекло сообщение на телефоне: “Зая, ты как? Я отпросился с работы, пойдем в ВМ?”

Это был Даник. Сообщение заставило её вздохнуть с некоторым облегчением. По-крайней мере, у неё есть парень, который готов её поддержать.

“Глупости про Вега забудутся, а Даник останется”, – с теплотой подумала про себе Нора.

Даник звал её в клуб BLACK MASS (или просто ВМ): главная андерграундная концертная площадка города. Там регулярно устраивали концерты местных групп, приезжали на гастроли иностранные металлисты. Довольно большое помещение, тру-металльная атмосфера, дешевое пиво – что может быть милее сердцу неформала? Тусоваться Норе не хотелось, но все лучше, чем сидеть дома одной, рассудила она.

“Давай, встречаемся там в 8 =)” – отправила сообщение Нора и уже значительно бодрее зашагала, слегка изменив направление.

В ВМ было как обычно – шумно, но пусто, местные банды редко достаивались аншлага. Гром и грохот, который издавали доморожденные музыканты терпеливо выносили их друзья, родные, а также другие музыканты, которым предстояло выступить на том же концерте позже.

Нора взяла в баре стакан сидра и устроилась у стойки ждать Даника. Ей о многом надо было подумать – денек выдался тот ещё. Даже увольнение и безработность теперь по важности отошли для Норы на второй план. Постепенно до неё доходило, что она по-прежнему любит Вегарда, но между ними пропасть. Ещё и эта Тамара, и Аспер. Норе тайно хотелось, чтобы Аспер эту девицу пропустил через мясорубку, а фарш бросил в лицо Вегарду. Пусть страдает, если и правда её любит, пусть поймет, каково это...

– Привет, и ты тут! – прервал её размышления огромный добродушный очкарик. Это был Серега – барабанщик одной из групп, которым предстояло сегодня выступать. Он тут же сгреб Нору, она утонула у него в объятьях.

– Привет, не могла же я вас пропустить, – слегка соврала Нора.

– Приятно слышать. А где Даник? Я его встретил у входа, но чего-то с тех пор не видел, – продолжил приятель.

Нора напряглась. Опять что-то шло не так.

– Наверное, встретил ещё кого-то, заболтался, сейчас поднимется, – постаралась она ответить как можно беззаботнее. – А вы следующими играете? – перевела она тему.

– Да, готовимся потихоньку. Пойду, кстати, посмотрю, как там, а то педалька все время раскручивается! Так и знал, что надо было брать свою, – пожаловался музыкант.

– Да, тут так всегда, – кивнула Нора.

– Пойду может ещё подкручу, – сказал Серега и пошел в бэкстейдж.

Как только он скрылся за углом, Нора встала и пошла к выходу. Снаружи у дверей курило несколько компаний, но Даника среди них не было. На всякий случай Нора сходила к служебному входу – там вообще никого не было. Она посмотрела на телефон и убедилась, что звонков и сообщений не было. Позвонила сама. Телефон отозвался длинным гудками.

– Да что это за wtf? – раздраженно ругнулась девушка.

Все это было подозрительно, непонятно и бесило и без того изрядно понервничавшую девушку. Даник не имел привычки пропадать. Возможно, с этого дня что-то изменилось? Нора должна была выяснить немедленно. В противном случае ей грозила истерика – уж слишком

много всего произошло сегодня. Поэтому она полезла в телефон глубже. Среди иконок приложений где-то почти в самом конце списка она нашла нужную. ICU гласила надпись под иконкой с глазом. Нора нажала и стала вспоминать, как этим пользоваться. Однажды она делала репортаж о фирме, снабжающей оборудованием детективов и частные службы безопасности. Много всего интересного обсудили они с хозяином. В качестве подарка симпатичной девушке он поделился с ней приложением, которое устанавливало местонахождение любого телефона по номеру. Даже выключенного. Разумеется, совершенно нелегально (по закону даже хранение такого приложения грозило сроком или штрафом). В общем-то, с тех пор Нора им так ни разу и не воспользовалась, однако, кажется, время настало. Нора ввела в окошко поиска номер Даника.

Телефон глубоко задумался. Кружочек крутился, а Нора теряла терпение:

– Ну давай, хватит тупить! – подбадривала она аппарат, хотя, если честно, не была уверена, что программа вообще работает. Ещё и интернет пропал. Когда Нора уже разозлилась так, что была готова разбить телефон, внезапно картинка на экране изменилась. Появилась карта, а на ней – красная мигающая точка. Если верить программе, это был Даник. Вернее, его телефон.

– Navigate¹? – спросил телефон.

– Ну давай, веди уже, – раздраженно согласилась Нора. К её радости, расстояние до точки было небольшое – меньше километра, зато удивляло направление – куда-то глубоко в темноту пустыря, в начале которого находился клуб. Что там – Нора даже представить себе не могла. Но сейчас ей уже было не до страха. В таком расшатанном состоянии ей просто хотелось определенности, так что она решительно зашагала по линии, которую рисовал шпионский навигатор. Хорошо, что вглубь вела асфальтированная дорога – хотя бы перелом ног Норе не грозил. А вот то, что на пути не было ни одного фонаря, весьма расстраивало.

– Хотя бы подберусь незамеченной, – нашли и в этом что-то хорошее для себя Нора. – Наверняка чего-то с пацанами они там мутят, – пыталась себя успокоить Нора.

Идти она старалась как можно тише, оглядывая окрестности. Пустырь через пару десятков метров оказался вовсе не пустырем, а промзоной. С одной стороны, дороги были какие-то заросли, то ли высокой травы, то ли кустарника. С другой – низкие кирпичные здания. То и гаражи, то ли цеха, то ли склады. Такие места обычно арендуют небольшие производственные фирмы, мелкие оптовики и автосервисы.

Нора дошла по дороге до того места, где синяя линия программы показала, что нужно резко свернуть направо за угол. Где-то там, по мнению навигатора, и находился телефон Даника. На всякий случай Нора решила не идти прямо к цели, а подкрасться к ней, так что она сошла с дороги, прильнула к стене и тихо устремилась вдоль неё. Сперва она оказалась на торце здания, где было также темно и тихо, как и по всей дороге до этого. Однако стало понятно, что на другой стороне здания что-то происходило – оттуда виднелся свет. Сердце Норы заколотилось, она пыталась себя успокоить, но это было непросто. “Одна на пустыре, откуда кричать бесполезно – идеальный финал не только вечера, но и всей жизни”, – такие мысли внезапно полезли ей в голову. Теперь ей хотелось быть как можно дальше от этого места, например дома, в безопасности. Однако желание разобраться все же взяло верх над страхом. Девушка решила продолжить действовать.

В имеющихся обстоятельствах Норе пришла в голову только одна подстраховка – она выключила шпионский навигатор, удостоверилась, что включен собственный GPS телефона и набрала на телефоне номер спасательной службы. Оставалось надеяться, что в случае опасности она успеет нажать кнопку вызова и что у спасателей сработает программа поиска координат.

¹ Проводить (англ.)

Подготовившись таким образом, Нора наконец решилась заглянуть за угол. Там стояла заведенная машина со включенными фарами – тот самый источник света, который Нора заметила с торца дома, рядом находилось 3 человека. Сначала Нора не поняла, кто это, но потом пригляделась и чуть не вскрикнула от удивления.

На пустыре среди этих странных то ли цехов, то ли гаражей, о чем-то разговаривали Даник, Вегард и ещё какой-то человек в костюме. Нора задумалась, что ей теперь делать и через минуту просто зашагала к троице. Ведь как минимум двое из троих были вампирами, а это значит, что о незаметности речи не шло – об её приближении они узнали, как только Нора ступила на дорогу и двинулась в их направлении. Поскольку её визит никак не мог для присутствующих быть сюрпризом, Нора решила хотя бы “сохранить лицо”: поздороваться и уйти.

Тем временем, стало понятно, что между говорящими кипят страсти. Нора не могла слышать, о чем они спорили, но выглядело все это довольно угрожающим: незнакомец в черном костюме что-то говорил и хищно улыбался, Вегард слушал, нахмурившись и, казалось, еле сдерживался, чтобы не вцепиться говорящему в глотку. Даник стоял посередине и как-то странно сосредоточенно смотрел в землю.

– Добрый вечер. Извините, что прерываю, я просто друга ищу, – как можно вежливее проговорила Нора, когда подошла в зону слышимости. Она кивнула в сторону Даника. – Мы на концерт собирались, – пояснила она извиняющимся тоном.

Все трое посмотрели на неё. Даник сначала удивленно, а потом, как ей показалось, с ужасом, Вегард с раздражением, а незнакомец широко улыбнулся.

– Добрый вечер, – также улыбаясь поздоровался неизвестный. – Вы, наверное, девушка Даниэла?

– Да, я Нора, – представилась она. – А вы, наверное, господин Магнус? – поспешила она проверить догадку – его фото она несколько часов назад разглядывала в сети в связи с исчезновением Тамары.

– Рад знакомству, Нора. Жаль, в таком странном месте, – продолжал он улыбаться.

Итак, этот был тот самый Аспер Магнус – кровосос примерно 2000 лет от роду, ныне – бизнесмен и миллиардер (первый официальный миллиардер, которого Нора видела так близко. Хотя про финансы вампиров никто наверняка ничего не мог сказать. Может, Вегард был ещё богаче). Что связывало этих троих? Нора даже представить не могла.

– Простите, что портим вам вечер, нам нужно завершить кое-какие дела. Ведь так, Даниэл? – с этими словами Магнус положил руку на плечо Даника. Ничего доброго и дружеского в этом жесте не было. Во взгляде парня мелькнуло отчаяние, но он пытался не показывать слабости.

– Нора, ты иди, мы тут... Нам бы разобраться, – произнес он, стараясь не глядеть на подругу.

– А вам бы не стоило тут гулять одной, опасный район, – с той же хищной улыбкой обратился Магнус к Норе. – Хорошо, что вы нас встретили. Мы с Даниэлом съездим кое-куда, а префект Ульварсон проводит вас в безопасное место. Ведь так? – Магнус повернулся к Вегарду. – Префект же, как настоящий джентльмен, не допустит, чтобы с девушкой что-то случилось?

Вегард нахмурившись смотрел на него в упор, но ничего не предпринимал и не говорил.

– Пожалуйста, я вас очень прошу, – внезапно обратился к нему Даник, почему-то умоляюще.

Судя по лицу, Вега, он решал про себя какую-то дилемму. В итоге решение было принято, и он нехотя кивнул.

– Вот и славно. Всего хорошего, Нора, был рад знакомству, – улыбнулся Магнус и потащил Даника в машину.

– Нора, все в порядке. Я... я люблю тебя, – напоследок крикнул Даник и попытался улыбнуться, прежде чем скрылся за дверью черного внедорожника.

Машина резко дернулась с места и уехала.

Нора в шоке пыталась осознать, что, черт возьми, только что произошло. Но мысли путались, да и информации было явно маловато. Она, конечно, сообразила, что её парень попал в какую-то неприятность, но что это было и как ему помочь, она не представляла. В висках у неё уже пульсировала боль от перенапряжения.

– Ты где живешь? – внезапно услышала она вопрос от хмурого Вегарда.

– Что? – переспросила Нора. Она совершенно не поняла, причем тут это в такой странный момент.

– Где ты живешь? Адрес? – нетерпеливо потребовал Вегард.

– В центре, рядом с Красной церковью, – машинально ответила Нора.

Церковь св. Екатерины 18-го века весь город называл просто “Красной”, дополнительных подробностей, как правило, не требовалось.

Внезапно Вегард подошел, прижал Нору к груди и поднял на руки легко-легко. Сначала девушка испугалась, но уже через мгновение ей стало очень хорошо и спокойно. После пережитого за день, казалось, это было как раз то, что нужно.

Впрочем, длилось счастье недолго. Уже через минуту Вегард опустил её на землю. Нора огляделась: они больше не были на пустыре. В считанные секунды они оказались прямо на площади у Красной церкви. Вегард совершил свой вампирский прыжок, догадалась Нора.

– Спасибо, это было круто. А что от Даника хочет Магнус? Куда он его повез? – спросила она, поворачиваясь. Но за её спиной уже никого не было. Вегард исчез.

– Вот... тварь, – выругалась Нора.

Нет, вот Даник никогда себе такого не позволял. И как её угораздило влюбиться в эту гранитную глыбу, когда её милый парень всегда был рядом?

– Он сказал, что любит меня, – подумала Нора и её накрыло волной нежности. Хоть что-то хорошее произошло за этот день.

Стоп. Что-то все ещё было не так. Нора пыталась сообразить, что именно её смущало.

– Когда Даник в последний раз говорил, что любит меня? – задумалась девушка.

Нора побледнела, когда до неё дошло:

– Он прощался! Он знал, что не вернется!

Ей как будто вонзили нож в горло. Было невыносимо больно, почти невозможно дышать. Нора упала на каменные ступени церкви и в отчаянии разрыдалась.

Кто все эти люди

Когда истерика слегка отпустила, Нора дошла до дома. Хотелось есть, спать, умереть, вернуть Даника, понять, что все это значило. Она решила разбираться с всем по порядку.

После пережитого соображала Нора плохо, каждое действие давалось с усилием. Но действовать было необходимо. Для начала она пошла в душ, чтобы немного успокоиться, смыть с себя грязь, слезы и косметику. После душа Нора вспомнила, что зверски голодна. В последний раз она ела перед походом на увольнение, и, по понятным причинам, в магазин с тех пор сходить не успела. Так что чай из пакетика и усохший ещё сутки назад сыр были признаны вполне пригодной для такого случая трапезой. Нора покидала куски сыра на хлеб и засунула тарелку в микроволновку. С обжигающе горячими бутербродами и чаем она отправилась к компу. Сейчас ей нужно было выяснить как можно больше об участниках этой истории.

Началось это мини-расследование, как ни странно, с Тамары. Все-таки она была первым звеном цепочки, из-за которого все почему-то упали в кроличью нору.

– Уже вчера, – машинально поправила себя Нора, посмотрев на часы – была одна минута первого.

Итак, Тамара. 25 лет, модель и певица украинского происхождения.

Уровня Википедии Тамара не достигла, так что приходилось опираться на единственное описание каком-то украинском сайте. Судя по нему, Тамара родилась в провинции в простой семье. Мать девочки работала медсестрой в больнице, отец был обычным работягой. Девушка окончила местную общеобразовательную школу, затем переехала в Киев и поступила в университет на экономический факультет. Во время учебы стала фотомodelью киевского агентства.

Судя по светской хронике, она какое-то время встречалась с Магнусом, а затем – с Вегардом. Их первая совместная фотография была сделана на Ривьере. Фотографии свидетельствовали, парочка ездила по Европе, заезжала и в Остию. Как раз в это время Нора устроилась в «Лас-Вегардс». Господин Ульварсон приезжал раза 4, дважды был с Тамарой, включая тот раз, на котором оборвалась карьера Норы в клубе.

Социальные сети Тамары много о ней не сообщали: тысячи фолловеров, фотки в разных ракурсах разной степени одетости, глубокомысленные статусы, в основном из серии: “Я женщина и значит мне должны”, мемы, смешные видео, чекины из разных стран и разных, вероятно, модных мест мира. Собачки, бассейны, виллы, машины – стандартный набор такого рода персонажей. Из тех, кто комментировал и ставил лайки было трудно понять, кто из этой компании мог бы быть к ней близок.

Модных показов и песен этой “модели и певицы” так и не находилось. Было несколько постановочных фото, явно для какого-то портфолио, но не более. Из сетевой информации было совершенно непонятно, чем же Тамара на самом деле зарабатывала на жизнь.

То есть, Нора, конечно, догадывалась, но гнала от себя мысль, что очень крутой и древний вампир мог всерьёз запасть на эскорт-девушку (“любимая” до сих пор отзывалось у Норы в ушах).

Кстати, фоток с Магнусом или Вегом в профиле не было, если не считать перепостов статей из светских изданий. Видимо, они не разделяли с Тамарой её страсти к селфи.

О Вегарде было известно совсем мало он родился в «темное средневековье», да ещё и в Скандинавии, где с письменными источниками были проблемы. Год рождения, судя по его описанию, примерно 760-й, на территории современной Швеции, в краю Сёдерманланд. Известно, что служил наемником на Руси, в интервью даже делился какими-то воспоминаниями о той поре, но сейчас Норе было не до боевых баек. О современном Вегарде Ульварсоне было известно чуть более, но тоже немного: инвестирует в шоу-бизнес, грузоперевозки, хай-

тек, поддерживает науку. У него было несколько проектов в портах по всему региону, поэтому Нора подозревала контрабандные схемы. Но проверить это, понятное дело, было невозможно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.